

Людмила Вениаминовна КУШНИНА¹
Любовь Кимовна ГЕЙХМАН²

УДК 81'255

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
lkushnina@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4360-7243

² доктор педагогических наук, профессор
кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
lyubageykhman7@gmail.com

Аннотация

Авторы статьи обсуждают одну из актуальных проблем современного когнитивного переводоведения — функциональную вариативность как естественное свойство переводческой деятельности и как императив успешного межкультурного взаимодействия коммуникантов. В основе теоретического и эмпирического анализа лежат следующие концепции: скопос-теория перевода К. Норд, функциональная типология перевода Ж. Делиля, синергетическая модель переводческого пространства Л. В. Кушниковой. В качестве ведущих методов анализа выступают полевой метод, интерпретативный метод, концептуальный метод, функциональный метод. Цель работы состоит в обосновании идеи функциональной вариативности перевода, что обуславливает его гармоничность. Материалом для анализа послужил монолог Гамлета из бессмертного творения У. Шекспира и его переводы на русский и французский языки. В ходе исследования установлено, что функциональная вариативность перевода прослеживается

Цитирование: Кушнина Л. В. Функциональная вариативность перевода как фактор успешного межкультурного взаимодействия субъектов / Л. В. Кушнина, Л. К. Гейхман // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 26-41.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-26-41

наиболее ярко в двух функциях перевода: идентифицирующей и культууроформирующей. Показано, что идентифицирующая функция перевода при трансляции одних и тех же смыслов в разные лингвокультуры проявляется в синергетическом приращении новых смыслов, которые выражены определенными культурными маркерами, идентифицируемые реципиентами с представлениями, суждениями, ассоциациями, свойственными их родной культуре. В то же время в фатическом поле переводческого пространства культурная вариативность смысловых приращений и переносов приобретает свойства культурной детерминации, отвечающей требованиям иноязычных и инокультурных реципиентов. В этом заключается новизна предпринятого исследования. В результате исследования подтверждено, что каждая культура накладывает свой отпечаток на формирование образов, идей и концептов, близких и понятных читателю. Авторы пришли к следующему выводу: успешность межкультурного взаимодействия обусловлена приращением новых смыслов как предпосылкой переводческой гармонии, в результате которой текст перевода естественным образом вписывается в принимающую культуру и обогащает ее.

Ключевые слова

Переводческое пространство, функции перевода, культууроформирующая функция, идентифицирующая функция, синергия смыслов, гармония.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-26-41

Введение

Импульсом к созданию данной статьи послужили идеи основателя отечественного переводоведения А. В. Федорова, изложенные в предисловии Т. А. Казаковой и А. В. Ачкасова к юбилейному сборнику научных статей «О художественном переводе. Работы 1920-1940 годов», опубликованному в Санкт-Петербурге в 2006 г.

«Федоровская „крамольная“ неопределенность, допускающая колебание оценок, переводческую индивидуальность, функциональные варианты и даже позитивность переводческих нарушений, явно не вписывались в строго соответствующую установкам соцреализма модель „реалистического перевода“» [8, с. 4].

По существу, в этом высказывании заложены многие актуальные проблемы когнитивной парадигмы перевода, которые до сих пор волнуют исследователей: и неопределенность переводческих решений, и их индивидуальный характер, и их неоднозначность, обусловленная отсутствием жестких границ между переводческой неудачей и переводческой находкой, и функциональная вариативность, которая стала предметом нашего ближайшего рассмотрения.

Цель работы состоит в обосновании идеи функциональной вариативности перевода, что обусловливает его гармоничность.

Целесообразное в контексте данной проблемы понимание функциональной вариативности перевода формируется на следующих основаниях, которые послужили теоретическими предпосылками проводимого исследования.

Во-первых, понятие функции в переводе претерпело существенные изменения и уточнения, что связано с принципами скопос-теории в представлении современного немецкого исследователя Кристианы Норд, которые активно применяются в отечественном переводоведении [6].

Во-вторых, номенклатура переводческих функций расширилась за счет обобщения результатов научных наблюдений, что представлено в работах современного канадского ученого Жана Делиля, который описал эти функции в их культурном измерении [11].

В-третьих, исследование актуальных проблем перевода мы проводим сквозь призму концепции переводческого пространства, разработанной одним из авторов данной статьи (см. работы Л. В. Кушниковой). Согласно основным положениям синергетической концепции перевода, она ориентирует переводчика на достижение переводческой гармонии как смысловой соразмерности между текстами оригинала и перевода. При этом гармоничных текстов может быть бесконечное множество как при переводе на один и тот же язык, так и при переводе того же текста на разные языки, в пространство разных культур, реципиенты которых имеют особенные, уникальные, неповторимые ожидания. Это означает, что переводческая вариативность есть неотъемлемое свойство данного процесса, обоснование которого выступает важнейшей исследовательской задачей нашей работы.

В связи с тем, что переводческое пространство есть абстрактный конструкт, формируемый в сознании переводчика, особое значение в работе приобретает проблема языкового сознания. Главная причина непонимания в межкультурном общении кроется, в сознании бикультурного билингва, т. е. переводчика, а также «в различиях национальных сознаний коммуникантов» [1, с. 31].

Материалом для анализа послужил монолог Гамлета из бессмертного творения У. Шекспира и его переводы на русский и французский языки. Выбор материала объясняется тем, что успешное межкультурное взаимодействие субъектов возможно лишь в том случае, если переводчик гармонизирует смыслы в соответствии с требованиями принимающей культуры. Иными словами, гармоничность перевода — это культурно обусловленное явление: то, что признается гармоничным в русской культуре, может оказаться дисгармоничным во французской культуре. Нам важно проследить динамику смыслов в представлении переводчиков, принадлежащих к разным лингвокультурам.

Методология

Методологическим основанием исследования выступает синергетическая концепция перевода, разрабатываемая одним из ее авторов [7, 12]. Синергетика перевода базируется на ключевых идеях синергетической идеологии, а также на положениях и принципах синергетической лингвистики. В широком смысле синергетика является «...теорией самоорганизации нелинейных динамических сред, задающая новую матрицу видения объекта в качестве сложного» [5, с. 903]. В лингвистическом аспекте язык рассматривается как «саморазвивающаяся

и саморегулирующаяся система, которая в ходе эволюции адаптируется к окружающей среде... Будучи сложной системой, язык вписывается в парадигму синергетики» [2, с. 7]. Единая теория синергетики перевода еще не создана, но накоплен обширный теоретический и эмпирический материал, подтверждающий, что в основе перевода лежат механизмы самоорганизации, аттракции, продуцирования новых смыслов, асимметрии, что можно проследить на примере переводческого пространства. В его полях происходит взаимодействие и гармонизация гетерогенных эксплицитных и имплицитных смыслов, благодаря тому, что в сознании переводчика формируется некий смысловой континуум, который объединяет когнитивные пространства субъектов переводческой коммуникации, текст и дискурс. В качестве ведущих методов анализа переводческого пространства выступают полевой метод, гештальт-метод, интерпретативный метод, концептуальный метод, функциональный метод. Их совокупное использование позволит нам выяснить проявления функциональной вариативности переводческих решений, обуславливающих успешную межличностную, межкультурную, межкультурную коммуникацию.

Теоретические предпосылки исследования функциональной вариативности перевода в современном зарубежном переводоведении

К. Норд формулирует идеи о том, что функции исходного текста могут не совпадать с функциями текста перевода, в связи с тем, что они не всегда вызывают желаемый эффект у целевой аудитории [6]. Функции автора могут не совпадать с функциями реципиента, т. е. один и тот же текст функционирует по-разному. Переводчик ищет в тексте маркеры функций. В каждом тексте можно установить иерархию функций. Но единого правила для передачи определенной функции нет. Иными словами, нельзя заранее предсказать, можно ли оставить данную функцию в переводе, или ее желательно заменить другой функцией. В основу принятия решения берется понятие переводческого заказа.

Признавая функцию важнейшим свойством перевода, К. Норд создает типологию текстов, которая детерминирована их функцией, а именно, документальный перевод и инструментальный перевод. Функция документального перевода состоит в документировании, что определяет соответствующие коммуникативные действия. При инструментальном переводе трансляция служит инструментом для достижения коммуникативной цели [6].

Как видим, К. Норд последовательно развивает идею о функциональной вариативности. Переводчик должен принять решение о характере вариативности в зависимости от переводческого заказа.

Новое видение функций перевода и переводчика содержится в статье Ж. Делиля «Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction» [10]. Автор акцентирует внимание на том, что он не рассматривает традиционные, общеизвестные функции, а вычленяет новые, которые до него не были описаны. Исходная позиция Ж. Делиля состоит в том, что перевод он рассматривает как социокультурный феномен. При этом он подчеркивает необходимость изучения

переводчика как субъекта, на которого раньше почти не обращали внимания. Это был для исследователей некий фантом, хотя на самом деле, он является «немым вестником культуры» («heraut muet de la culture»). Ж. Делиль призывает к созданию творческих портретов переводчиков, к изучению роли переводчиков в истории и др. Ж. Делиль сформулировал восемь функций перевода.

- 1. Перевод как источник вдохновения.** Художественные произведения мигрируют из одной культуры в другую, что позволяет им служить источником вдохновения для писателей. Ученый приводит в качестве примера переводы трудов Плутарха, выполненные в XVI в. Ж. Амьо, которые затем были снова переведены на английский язык с французского Т. Норт. Именно перевод Т. Норт послужил для У. Шекспира источником вдохновения. Тем самым не только Плутарх вышел из забвения, но и Шекспир создал свои романские пьесы.
- 2. Перевод как школа стиля.** В качестве примера автор приводит труды Ж.-Ж. Руссо, который учился писать, переводя Тасита. Можно назвать многих известных писателей, таких как Поль Клодель, Мишель Турнье, Маргерит Юрсенар и др., для которых перевод стал школой стиля. Можно сказать, что писательское творчество и переводческое творчество влияют друг на друга.
- 3. Трансгрессивный перевод.** По мнению Ж. Делиля, трансгрессивная функция перевода состоит в том, чтобы поместить на территории одной страны произведения, которые запрещены цензурой в другой. Перевод не является нейтральным видом деятельности. Он требует определенных убеждений и мужества от переводчиков. В качестве примера могут служить переводы Библии и Корана. Примером является также перевод романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» на английский и французский язык до того, как он был опубликован на русском.
- 4. Паллиативный перевод.** Эта функция перевода близка предыдущей. В то время, когда некоторые писатели не могут опубликоваться у себя на родине, они занимаются переводами. Свои творческие ресурсы они реализовывали в переводческой деятельности. Осознавая, что переводы способствуют взаимному обогащению культур, писатели, чьи работы не были опубликованы, обращались к переводам мировой классики на родной язык.
- 5. Перевод как культуроформирующий фактор.** В рамках современной культуроориентированной парадигмы перевода данная функция представляется нам наиболее важной. Ж. Делиль цитирует высказывание вице-президента Ассоциации переводчиков Китая Сюй Цзюнь (Xu Jun): «Перевод — это не только то, что обеспечивает диалог культур, но это то, что очень часто их формирует» (“La traduction n’est pas seulement ce qui permet le dialogue des cultures: elle est ce qui bien souvent les façonne”). В течение пяти тысяч лет своей истории в Китае имели место четыре этапа подхода к переводу. Так, только на первом этапе, когда, на фоне введения буддизма в Китай, произошло знакомство китайской культуры с мировой цивилизацией, китайская

лексика обогатилась 35 000 слов благодаря переводам. Влияние этого знакомства превзошло религиозные рамки, затронув философию, литературу, живопись, скульптуру и язык. На следующих этапах, по мнению Сюй Цзюнь (Xu Jun), стало очевидно, что перевод — это не механический, нейтральный перенос содержания текста из одной культуры в другую, но развитие этого содержания в принимающей культуре. Жан Делиль метафорически называет этот процесс «иностранной прививкой в дух нации». Он приводит примеры строительства новой культуры на основе произведений переводной литературы. В начале XX в. произошло становление израильской литературы, когда еврейское сообщество Палестины использовало достояние мировой литературы для выражения своих национальных устремлений. Автор приходит к выводу, что самостоятельно, без опоры на достижения мировой литературы, израильская литература была бы неспособна достойно развиваться. Иными словами, расцвет и ренессанс литературы начинаются именно с переводов.

- 6. Перевод-барометр.** Эта функция раскрывает значимость социоперевода как самостоятельного направления исследований. Речь идет о публикационной активности той или иной страны относительно издания переводных произведений. Наиболее заметны в этом отношении такие страны как Германия, Испания, Франция, где объемы переводной литературы превосходят все остальные. И напротив, французская литература почти не экспортируется в США, хотя французы издают множество переводных американских произведений. Ученые создали своего рода «мировую биржу переводов», которая отражает литературные пристрастия в мире. Так, среди великих прозаиков XIX в. самыми публикуемыми во всех странах являются следующие: Толстой, Диккенс, Достоевский и Бальзак.
- 7. Идентифицирующий перевод.** Речь идет о такой функции перевода, благодаря которой каждый народ познает свою идентичность тем лучше, чем глубже он познает представителя другой культуры. «Другой» становится не объектом познания, но зеркалом, глядя в которое каждый видит себя. Так, например, при переводе пьесы А. П. Чехова «Три сестры» канадский переводчик описывает не трех русских сестер, а трех квебекских сестер, которые мечтают жить не в Москве, а в Монреале. В подтверждение такого метода перевода приводится высказывание известного французского теоретика перевода Анри Мешонника (Henri Meschonnic): «Traduire, ce n'est pas dire la même chose que l'original, c'est dire autre chose autrement» [10, с. 51] — «Переводить — это сказать то же самое, что оригинал, но сказать другое другими словами» (перевод наш — Л. К.). Эта идея ранее была высказана У. Эко в его знаменитой книге «Сказать почти то же самое» [9]. Ученый приводит примеры несоизмеримости различных языковых систем и отдельных языковых единиц, подчеркивая при этом, что «несоизмеримость не означает несопоставимости...» [9, с. 62]. Как мы покажем ниже, наша концепция гармоничного перевода солидаризуется с этими идеями.

8. Перевод как способ переноса литературных жанров. Литературные жанры, как известно, мигрируют из одного литературного поля в другое, из одной культуры в другую. Так, в настоящее время постоянно растет престиж переводов с английского языка, что приводит и к переносу жанров. В некоторых случаях такой процесс имеет негативные последствия, т. к. он приобретает массовый характер. Таким образом, происходит своего рода «насаждение» американской культуры на франкоязычной почве, примером чему являются детективные романы. Именно переводчики способствуют импорту новых жанров, что вносит новую эстетику в литературный пейзаж принимающей культуры.

Таким образом, изучение концепций современных исследователей — немецкого ученого Кристианы Норд и канадского ученого Жана Делиля — позволило нам выдвинуть идею функциональной вариативности перевода. Ясно, что перевод обладает множеством функций, но идея функциональной вариативности прослеживается наиболее ярко в двух из них: идентифицирующей и культуроформирующей. Их реализацию проследим в русле концепции переводческого пространства.

Синергетические принципы как основание культурной вариативности перевода

А теперь обозначим ключевые принципы нашей концепции переводческого пространства [7, 12].

Во-первых, процесс перевода мы представляем как полевую структуру, содержащую ядро и периферию, как некий континуум динамически развивающихся гетерогенных смыслов, которые характеризуются двумя взаимодополняющими тенденциями: текстоцентричностью и субъектоцентричностью. К текстоцентричным полям и смыслам мы относим следующие: содержательное поле и фактуальный смысл, энергетическое поле и эмотивно-эмпатийный смысл, фатическое (культурологическое) поле и когнитивный смысл. К субъектоцентричным мы относим такие поля и смыслы: поле автора и интенциональный смысл, поле переводчика и индивидуально-образный смысл, поле реципиента и рефлексивный смысл.

Во-вторых, в каждой конкретной переводческой ситуации формируется уникальная конфигурация переводческого пространства с доминированием тех или иных смыслов в зависимости от контактирующих языков, культур, типов текстов и языковых личностей. Мы считаем, что идентифицирующая функция перевода при трансляции одних и тех же смыслов в разные лингвокультуры проявляется в том, что в каждом случае возникают новые культурные маркеры, идентифицируемые реципиентами с национально обусловленными представлениями, суждениями, ассоциациями и пр.

В-третьих, процесс транспонирования смыслов в переводческом пространстве осуществляется разными путями с использованием различных переводческих стратегий и тактик. Для передачи фактуального смысла достаточно изучить темы

и ремы текста и найти их словарные соответствия. При передаче смыслов полей субъектов и энергетического поля реализуются различные факторы, определяющие порождение и восприятие текста: рациональные/интуитивные, творческие/креативные, симметричные/асимметричные, алгоритмичные/эвристичные, осознаваемые/неосознаваемые, субъективные/объективные и др. Речь идет об использовании разнообразных языковых переводческих приемов и трансформаций.

В-четвертых, в фатическом поле как поле культуры характер преобразований существенно отличается. Эти преобразования осуществляются на уровне культур и межкультурных взаимодействий. Фатическое поле выполняет иную функцию по сравнению со всеми другими полями переводческого пространства: текст перевода должен стать неотъемлемым компонентом целевой культуры, он должен естественно восприниматься реципиентами, отвечать их ожиданиям и пристрастиям. Выполнение этой функции возможно лишь в результате достижения синергетического эффекта, т. е. приращения новых смыслов, которых не было в оригинале, но которые востребованы в переводе. Очевидно, в процесс синергии включаются и другие смыслы, но вершина синергетических приращений находится в фатическом поле, т. к. именно здесь культурная вариативность смысловых приращений и переносов приобретает свойства культурной детерминации, отвечающей требованиям иноязычных и инокультурных реципиентов.

В-пятых, в результате синергии в переводческом пространстве осуществляется гармонизация смыслов, т. е. смыслы текстов оригинала и перевода не идентичны, не тождественны, но соразмерны и соотносимы. Разумеется, весь текст не может быть переведен исключительно гармонично. Он включает и адекватные соответствия, и эквивалентные преобразования. Но самое главное — он отражает культурную согласованность, приводящую к взаимопониманию. Если же понимания нет, смысловая соразмерность нарушена, мы констатируем проявление дисгармонии.

Подчеркнем, что концепция переводческого пространства, ключевыми понятиями которой выступают синергия и гармония, и которая была введена в научный оборот Л. В. Кушниковой в 2004 г., предполагает, что гармоничный текст перевода характеризуется согласованностью смыслов оригинала и перевода. При этом важнейшим условием достижения гармоничности является синергетическое приращение новых смыслов, приемлемых и/или необходимых для реципиентов принимающей культуры. Что касается языковых средств выражения гармоничности, они вариативны и уникальны для каждого переводчика, т. к. в переводческом пространстве формируется поле переводчика, в котором образуется индивидуально-образный смысл как отражение в его сознании образа-гештальта текста.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим в свете данной концепции, как решается проблема функциональной вариативности, и почему успешность межкультурного взаимодействия определяется данной категорией.

Совершенно ясно, что вариативность перевода зиждется на его культуроформирующей функции, которая проявляется в фатическом поле переводческого пространства. Достаточно отметить, что каждая культура имеет свои ожидания при переводе одного и того же текста, что вызывает различный синергетический эффект. Более того, в разные исторические эпохи для одной и той же культуры свойственны различные ожидания, что находит отражение в теории и практике повторного перевода.

Материалом для анализа послужил монолог Гамлета из бессмертного творения У. Шекспира и несколько вариантов его перевода на французский и русский языки. Были проанализированы переводы на французский язык, выполненные Гюго, Вольтером, Маркович, Жид, а также переводы на русский язык, выполненные Пастернаком и Набоковым.

В качестве примера приведем гениальные строки Шекспира в оригинале, а также трех вариантах перевода на французский язык [16]:

Монолог Гамлета — оригинал (английский язык)

To be, or not to be, that is the question.
Whether 'tis nobler in the mind to suffer
The slings and arrows of outrageous fortune
Or to take arms against a sea of troubles...

Voltaire (1761) — перевод (французский язык)

Deumeure: il faut choisir, et passer à l'instant
De la vie à la mort, et de l'état au néant.
Dieux justes, s'il en est, éclairez mon courage.
Faut-il vieillir courbe sous la main qui m'outrage,
Supporter ou finir mon malheur et mon sort?

François Victor Hugo (1865) — перевод (французский язык)

Etre ou ne pas être, c'est la question. Y a-t-il plus
De noblesse d'âme à subir la fronde et les flèches de
la fortune outrageante, ou bien à s'armer contre une
mer de douleurs et à l'arrêter par une révolte? Mourir
... dormir, rien de plus! Et dire que par ce sommeil
Nous mettons fin aux maux de Coeur...

André Gide (1938) — перевод (французский язык)

Etre ou ne pas être: telle est la question. Y a-t-il pour l'âme
Plus de noblesse à endure les coups et les revers d'une
injurieuse fortune, ou à s'armer contre elle pour mettre fin
à une marée de douleurs? Mourir: dormir, c'est tout.

André Markowicz (1996) — перевод (французский язык)

Etre
Ou ne pas être, la question est là:
L'esprit est-il plus noble quand il souffre
Le fouet d'une fortune avilissante
Ou quand il s'arme contre un flot de troubles,
Se dresse et leur met fin? Mourir, dormir;
Pas plus...

Ниже приведены два варианта перевода этого же фрагмента на русский язык.

Владимир Набоков (1930) — перевод (русский язык)

Быть иль не быть — вот в этом
вопрос, что лучше для души — терпеть
пращи и стрелы яростного рока
или, на море бедствий ополчившись,
покончить с ними? Умереть: уснуть
не более...

Борис Пастернак (1941) — перевод (русский язык)

Быть иль не быть, вот в чем вопрос.
Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы.
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться
И знать, что с этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу...

Новизна полученных результатов состоит в том, что обозначенная нами культурная вариативность перевода выступает одной из форм выражения функциональной вариативности.

Дискуссия

Идеи культурной вариативности перевода получили широкий отклик в современных исследованиях, начиная с работ в сфере постмодернизма в теории перевода [3], завершая исследованиями в области когнитивного переводоведения [10, 12, 15].

В работах классика мирового переводоведения и ныне работающего ученого Ж. Р. Ладмираля дискутируется проблема культурной рецепции перевода, представленная во франкоязычных терминах: «sourcier ou cibliste» [14]. Речь идет

о приверженности переводчика как бикультурного билингва либо к культуре автора, либо к культуре реципиента. Переводчик должен выбрать вектор своих действий, исходя из этого принципа. Третьего не дано.

В наших исследованиях мы выбираем вектор «сiбliste», ориентируясь на культуру реципиента. Проиллюстрируем нашу позицию на представленных выше вариантах переводов.

Сравнивая англо-французские варианты переводов, убеждаемся, что их функциональная вариативность связана с культурными предпочтениями той эпохи, в которую жили и творили выдающиеся французские писатели Вольтер и Гюго, которые подарили французским читателям шедевр Шекспира. Каждый из переводов можно признать гармоничным, раскрывающим смыслы автора.

Известный французский переводчик А. Маркович создал современную версию бессмертного поэтического текста, которая находит отклик в душе читателей нового времени. Перевод А. Марковича воспринимается естественно и легко ввиду своей лаконичности, прозрачности. Текст перевода близок современному читателю, и мы также признаем его гармоничным.

Вместе с тем, нетрудно заметить существенные расхождения в выборе языковых средств, ритма, интонации, свойственные каждому тексту перевода.

Обратимся к анализу англо-русских вариантов перевода, которые принадлежат выдающимся отечественным писателям В. Набокову и Б. Пастернаку. Сравнивая эти переводы, нельзя не отметить их гармоничности. Можно сказать, что эти переводы не менее уникальны, чем оригинал, и они стали достоянием русской культуры, обогатив ее литературное пространство.

Заметим, что, несмотря на незначительную разницу во времени их публикации, В. Набоков чаще обращается к архаизмам, детализируя повествование (*праици, рок*), в то время как Б. Пастернак использует современную лексику, которая носит обобщающий, абстрактный, метафорический характер (*удары судьбы, смертная схватка, море бед*).

Нужно иметь в виду, что перевод Б. Пастернака был создан в 1941 г., когда над страной нависла угроза войны, и поэт-переводчик обращается к своим читателям, призывая их к смертной схватке с врагом. Тем самым его перевод не только отражает заложенные Шекспиром смыслы, но и отвечает вызовам времени, ожиданиям современного ему поколения. Можно предположить, что дух борьбы, которым пронизан перевод Б. Пастернака, направлен и на такую функцию перевода как источник вдохновения.

Что касается функциональной вариативности перевода, мы считаем, что и в переводах с английского языка на французский, и в переводах с английского языка на русский наиболее ярко проявляется именно культурная вариативность. Так, если мы продолжим сравнение переводов не только на внутриязыковом, но и на межъязыковом уровне, мы можем наблюдать проявление идентифицирующей функции перевода, ориентированной на принимающую культуру. Сравним русский поэтический перевод Б. Пастернака и французский прозаический перевод А. Жида, выполненные в одну ту же эпоху. Если А. Жид говорит

о благородстве души, то Б. Пастернак — о мужестве и достоинстве человека. Их творческое видение отражает картину мира своего народа и вдохновляет человека, провозглашая, в одном случае, благородство души, в другом случае, мужество и достоинство в зависимости от того, как представляют переводчики своих читателей, кому они адресуют свое творчество.

Подчеркнем, что опора на синергетическую концепцию переводческого пространства, где, среди прочих, вычленяется фатическое поле как поле культуры, позволила нам проанализировать результаты взаимодействия субъектов, представляющих разные культуры: британскую, русскую, французскую. Если гипотетически предположить, что мы анализируем перевод данного фрагмента на другие языки, диапазон функциональной вариативности перевода расширится вслед за расширением поля гармоничности. Принципиально важно, что гармоничный текст перевода становится достоянием принимающей культуры, обогащая тем самым сокровищницу мировой культуры.

Выводы

Таким образом, сравнивая переводы одного и того же текста на разные лингвокультуры в разные исторические эпохи, мы осознаем их субъектоцентричность не только по отношению к переводчику, но, главным образом, по отношению к читателю, являющемуся современником переводчика. Именно переводчик осуществляет полноценный диалог автора с читателем, и чем ближе продукт его деятельности к читателю, тем успешнее понимание и взаимодействие.

Как показали сопоставление англо-французских и англо-русских переводов Шекспира, выполненных выдающимися писателями Франции и России, каждая лингвокультура накладывает свой отпечаток на художественное и поэтическое творчество поэта-переводчика, писателя-переводчика. Каждый из них выбирает те образы и идеи, те концепты, которые наиболее близки и понятны читателям их родного языка. С синергетических позиций это означает, что приращение смыслов, как предпосылка переводческой гармонии, является культурно-специфичным.

Мы констатируем, что ведущие функции перевода, обуславливающие его функциональную вариативность — культууроформирующая и идентифицирующая, которые отражают потребность автора и читателя в успешной коммуникации, что является важнейшей переводческой задачей.

Анализируя вариативность перевода, мы можем заключить, что переводы, которые ориентированы на гармонизацию смыслов, нуждаются в обновлении, т. к. каждое новое поколение читателей ожидает нового варианта, приемлемого, понятного, согласуемого с его культурными пристрастиями, с его пониманием национальной языковой картины мира. Данная проблема решается в рамках другой, не менее важной проблемы — повторного перевода, которую мы рассматриваем в системе переводческого хронотопа — переводческого пространства в совокупности с переводческим временем. В этом нам видится перспектива данного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубнова И. А. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология / И. А. Бубнова, И. В. Зыкова, В. В. Красных, Н. В. Уфимцева. Москва: Гнозис, 2017. 392 с.
2. Дрожжих Н. В. Синергетическая модель интеграции иконических единиц разных уровней. Диахрония / Н. В. Дрожжих. Тюмень: ТюмГУ, 2006. 256 с.
3. Енбаева Л. В. Постмодерн и переводоведение / Л. В. Енбаева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. Вып 44. С. 40-49.
4. Казакова Т. А. Предисловие к 100-летию А. В. Федорова / Т. А. Казакова, А. В. Ачкасов // О художественном переводе. Работы 1920-1940-х годов. Санкт-Петербург, 2006. С. 3-18.
5. Новейший философский словарь (НФС). Минск: Книжный дом, 2003. 1280 с.
6. Норд К. Функции в текстах и в переводах. Избранные произведения / К. Норд. Под редакцией Е. Ю. Мощанской. Пермь: ПНИПУ, 2020. 209 с.
7. Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология. Коллективная монография под ред. Л. В. Кушниной. Москва: Флинта, 2020. 336 с.
8. Федоров А. В. О художественном переводе. Работы 1920-1940-х годов / А. В. Федоров. Санкт-Петербург, 2006. 256 с.
9. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыт о переводе / У. Эко. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2015. 736 с.
10. Delisle J. Les traducteurs, artisans de l'histoire et des identités culturelles / J. Delisle // Atelier de traduction. Dossier: Le traducteur-un ambassadeur culturel. Roumanie, Suceava, 2010. Numero 13. Pp. 23-36.
11. Delisle J. Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction / J. Delisle // Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte littéraire en traduction. Roumanie, Suceava, 2014. Numero 21. Pp. 37-60.
12. Durieux Ch. Un paradigme cognitif pour la traductologie / Ch. Durieux // Cognitivism et traductologie. Approches sémantiques et psychologiques. Sous la direction de Guy Achard-Bayle. Classiques Garnier, 2020. Pp. 27-38.
13. Kushnina L. Knowledge transfer in intercultural technical communication in view of translation synergetical paradigm / L. Kushnina, L. Perlova, K. Permiakova // Proceeding of 6th International Congress on Information and Communication Technology. London: ICICT, 2021. Vol. 1. Pp. 227-237.
14. Ladmiral J.-R. Sourcier ou cibliste. Les profondeurs des la traduction. Traductologiques / J.-R. Ladmiral. Les Belles Lettres, 2016. 311 p.
15. Monneret Ph. Les analogies impliquées de la traduction / Ph. Monneret // Cognitivism et traductologie. Approches sémantiques et psychologiques. Sous la direction de Guy Achard-Bayle. Classiques Garnier, 2020. Pp. 39-58.
16. Richard-Diamond F. To Be or not to Be: Shakespeare, Le Monologue d'Hamlet / F. Richard-Diamond. Bordeaux: PU Bordeaux, 2011. 48 p.

Lyudmila V. KUSHNINA¹
Lyubov K. GEYKHMEN²

UDC 81'255

FUNCTIONAL VARIATION OF TRANSLATION AS A FACTOR IN SUCCESSFUL INTERCULTURAL INTERACTION

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation,
Perm National Research Polytechnic University
lkushnina@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4360-7243

² Dr. Sci. (Ped.), Professor,
Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation,
Perm National Research Polytechnic University
lyubageykhman7@gmail.com

Abstract

The authors discuss functional variability as an urgent problem of modern cognitive translation studies and consider it both as a natural property of translation activity and as an imperative for successful intercultural interaction of communicants. Kushnina's synergetic model is the basis for theoretical analysis of translation space alongside with skopos-theory of translation by K. Nord and functional typology of translation by J. Delilah. The leading methods of analysing translation space are the field, Gestalt, interpretative, conceptual and functional methods. The aim of the work is to substantiate the idea of the translation functional variation, which determines its harmony. Hamlet's monologue from Shakespeare's immortal work and its translations into Russian and French are used as material for the analysis.

The authors prove that functional variability of translation most clearly can be traced in the two functions of translation: identifying and culture-forming. The identifying function while translating the same meanings into different linguistic cultures manifests itself in the synergetic accretion of new meanings. The meanings are expressed by certain cultural markers, identified by the recipients with perceptions, judgments, associations that

Citation: Kushnina L. V., Geykhman L. K. 2021. "Functional Variation of Translation as a Factor in Successful Intercultural Interaction". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 4 (28), pp. 26-41.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-26-41

are peculiar to their native culture. At the same time, the cultural variability of semantic increments and transfers in the phatic field of translation space acquires the properties of cultural determination. The properties meet the requirements of foreign-language and foreign-cultural recipients. And that is the novelty of the research undertaken. As a result of the study, it has been established that the culture-forming function of translation is the leading one: each culture imposes its own imprint on the formation of images, ideas and concepts that are close and understandable to the reader.

The authors conclude that the success of intercultural interaction is due to the addition of new meanings as a prerequisite for translation harmony, whereby the text of the translation naturally integrates into and enriches the host culture.

Keywords

Translation space, translation functions, culture-forming function, identification function, synergy of meanings, harmony.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-26-41

REFERENCES

1. Bubnova I. A., Zykova I. V., Krasnykh V. V., Ufimtseva N. V. 2017. (Neo-)Psycholinguistics and (psycho-)Linguoculturology. Moscow: Gnosis. 392 p. [In Russian]
2. Drozhashchikh N. V. 2006. The Synergetic Model of Integration of Iconic Units of Different Levels. In *Diachrony*. Tyumen: TyumGU. 256 p. [In Russian]
3. Enbaeva L. V. 2018. "Postmodern in translation studies". *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, no. 44, pp. 40-49. [In Russian]
4. Kazakova T. A., Achkasov A. V. 2006. "Foreword to 100 anniversary of A. V. Fedorov". In: *Fedorov A. V. 2006. On Literary Translation. Works of 1920-1940s*, pp. 3-18. Saint Petersburg: SpbGU. [In Russian]
5. Gritsanov A. A. (ed.). 2003. *The Newest Philosophical Dictionary*. Minsk: Knizhnyi dom. 1280 p. [In Russian]
6. Nord K. 2020. *Functions in Texts and Translations. Selected Works*. Edited by E. Yu. Moshchanskaya. Perm: PNIPU. 209 p. [In Russian]
7. Kushnina L.V. (ed.). 2020. *Translation Theory in Classical and Contemporary Research Paradigm: Ontology, Methodology, Axiology*. Moscow: Flinta. 336 p. [In Russian]
8. Fedorov A. V. 2006. *On Literary Translation. Works of 1920-1940s*. Saint Petersburg: SpbGU. 256 p.
9. Eco U. 2015. *Say Almost the Same. Experience of Translation*. Moscow: AST: CORPUS. 736 p.
10. Delisle J. 2010. "Les traducteurs, artisans de l'histoire et des identités culturelles". *Atelier de Traduction. Dossier: Le traducteur — un ambassadeur culturel*, no. 13, pp. 23-36. [In French]
11. Delisle J. 2014. "Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction". *Atelier de Traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte littéraire en traduction*, no. 21, pp. 37-60. [In French]

12. Durieux Ch. 2020. “Un paradigme cognitif pour la traductologie”. In: Achard-Bayle G. (ed.). 2020. *Cognitivism et Traductologie. Approches Sémantiques et Psychologiques*, pp. 27-38. Paris: Classiques Garnier. [In French]
13. Kushnina L., Perlova I., Permiakova K. 2021. “Knowledge transfer in intercultural technical communication in view of translation synergetical paradigm”. *Proceedings of 6th International Congress on Information and Communication Technology, ICICT 2021 (25-26 February 2021, London, UK)*. Vol. 1. Edited by X.-S. Yang, S. Sherratt, N. Dey, A. Joshi. Pp. 227-237. London: Springer.
14. Ladmiraal J.-R. 2016. *Sourcier ou Cibliste. Les Profondeurs de la Traduction. Traductologiques*. Paris: Les Belles Lettres. 311 p. [In French]
15. Monneret Ph. 2020. “Les analogies impliquées de la traduction”. In: Achard-Bayle G. (ed.). 2020. *Cognitivism et Traductologie. Approches Sémantiques et Psychologiques*, pp. 39-58. Paris: Classiques Garnier. [In French]
16. Richard-Diamond F. 2011. *To Be or not to Be: Shakespeare, Le Monologue d’Hamlet*. Bordeaux: PU Bordeaux. 48 p. [In French]